

№ 14

11 сентября

5 коп.

ЗРИТЕЛЬ

ГОДЪ I.

ЕЖЕНЕДЪЛЬНО.

1905.

Концерты А. Зилоти.

Шесть абонементныхъ:

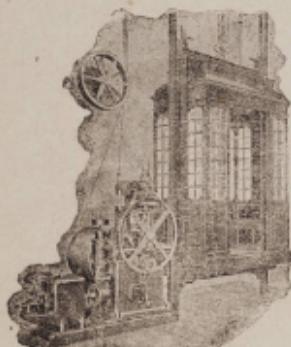
22 октября, 5 и 19 ноября, 10 декабря, 14 и 28 января;
эклектический: 3 декабря.

Подробную программу всѣхъ концертовъ,
абонементные (допускается разсрочка) билеты
можно получать исключительно
въ магазинѣ Й. Йоргенсона, Морская, 9, отъ 10—5 час. дня.

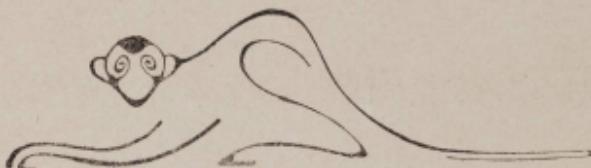
ТЕХНИЧЕСКАЯ КОНТОРА
Инженера Р. Э. Эрихсонъ.

Москва. Главная Контора, Мясницкая, № 20. Телефонъ № 1322.
С.-Петербургъ. Отдѣлениe, Исаакій пр., № 64. Телефонъ № 2151.

УСТРОЙСТВО ЦЕНТРАЛЬНОГО
ОТОПЛЕНИЯ и ВЕНТИЛЯЦИИ
ВСѢХЪ СИСТЕМЪ.
УСТАНОВКА
ПОДЪЕМНЫХЪ МАШИНЪ
системы инж. А. Штаплера въ Миланѣ.
УСТРОЙСТВО
Электрическаго освѣщенія
и передачи силы.

Генеральный представитель для всей Россіи заводовъ
«Анц. Общ. Броунъ, Бовери и К° въ Баденѣ. (Швейцарія).»

СИСТЕМА

Когда горничная вошла въ маленькую спальню при кабинетѣ Павла Петровича, онъ сидѣлъ уже на кровати и просматривалъ утреннюю почту. Лицо его выражало полнѣйшее удовлетвореніе. Онъ нашелъ, что все совершается въ должномъ порядкѣ и нѣтъ пока основанийъ беспокоиться за то, что бы то не было. И дѣйствительно, выглянувъ въ окно, онъ могъ увидѣть только саму обычную будничную суету большого города, людей, безъ всякой надобности, понесущимо, снующихъ взадъ и впередъ, и дѣтей, спѣвшащихъ въ многочисленныхъ учебныхъ заведеніяхъ. Стоялъ на посту городовой, видный и представительный, винтился къ себѣ столько уваженія, что Павелъ Петровичъ даже улыбнулся отъ удовольствія и подумалъ: «продятся же этиѣ! Спиннъ-то, спиннъ! Совсѣмъ какъ у покойного дѣдушки». Здѣсь слѣдуетъ замѣтить, что, хотя дѣтъ Павла Петровича и служилъ сначала по полиціи, но вносясь въ дѣлѣ достигъ степеней знатительныхъ.

Наклонившись осинистой вѣтвистостью по членамъ общественнаго дѣлѣя, Павелъ Петровичъ отошелъ отъ окна и, опустившись на колѣни передъ большинствомъ стѣжкою и странною разьюбою, стала долго и простиранно молиться. Онъ оставилъ себѣ широкимъ крестнымъ знаменіемъ... и потому класть глубокіе земные поклоны, долго оставалась неподвижною въ самомъ склоненномъ положеніи. Невозможно было бы догадаться, о чѣмъ онъ возносилъ столь жаркіи молитвы. Скорѣе всего это было благогарность небу за земные удачи и нѣтъ не нарушающее благоденствіе.

Уже много лѣтъ ведетъ онъ свою дѣлѣ ровно и тихо. И къ концу каждаго года, своихъ балансовъ, онъ заѣмляетъ значительную прибыль; она увеличивается съ каждымъ годомъ. Уже теперь онъ владѣетъ нѣсколькими домами и портфочными заѣмами въ одной изъ среднихъ губерній. Онъ совершенно одиночъ и потому не безъ основанія считаетъ все свою единственную собствен-

ностью и наѣждаетъ своимъ умѣніемъ вести дѣла.

Вознеся молитвы и напившись кофе, Павелъ Петровичъ сѣлъ и чистый въ просторномъ пиджакѣ, облегающемъ его довольно полную фигуру, садится за письменный столъ и принимаетъ приходящихъ къ нему по дѣлу.

Первыми принимаются разные управляющіе, приказчики, лавчики и т. п. Всѣхъ онъ встрѣчаетъ привѣтливо и ласково, ровнымъ голоскомъ отдавать приказанія, не спѣша и смакуя свои слова.

— Такъ, милынъ мой, обоняли значить насть. Ты говоришь, пудъ гвоздей? Вотъ я вѣсъ аѣкъ, голубчики, и оптрафую на двойную цѣну ихъ. Впередъ смотрите лучше...

Онъ береть книгу и записываетъ 3 рубля въ расходѣ и 6 руб. на приходъ. Служащіе знаютъ, что всюю мольбу здѣсь беззѣльны, и примиряются въ надеждѣ вымѣстить на чѣмъ-нибудь другому.

Изъ постороннихъ на этотъ разъ приходитъ только одинъ. Его лицо уже начинаетъ надоѣдать Павлу Петровичу, такъ какъ онъ начальникъ показывается уже черезъ чуръ часто.

— Я же сказать—черезъ дѣвъ недѣли, а ты пришелъ раньше. Нѣтъ у меня денегъ.

Никифоръ ходитъ къ Павлу Петровичу уже два года со счетомъ за произведенія работы, но напрасно. Павелъ Петровичъ неуносишь и твердъ.

— Долженъ же ты понимать, что нѣтъ у меня денегъ,—повторяетъ онъ.

Но Никифоръ начиняетъ упрямиться.

— Павелъ Петровичъ, помилосердствуйте. У васъ да нѣтъ денегъ? У кого же онъ есть, какъ не у васъ? Мѣшъ право къ горду воступило. Если завтра не внесу, прошло у меня все!— Никифоръ говорить, слова его обращаются въ жалобы, голосъ начинаетъ дрожать. Павелъ Петровичъ, наконецъ, убѣждается въ искренности просителя и начинаетъ соображать.

— Сколько таин по счету? — спрашивает она.

— 2362 рубля, почитай что съ конфетками.

— Пиши; получай сполна и получай поломину.

— Бога вы не боитесь, Павел Петрович! Кажь можно.

— И, голубчик... Бога ты оставь и не преми имение Его исце. Тут разговор простой: хочешь, бери, не хочешь — иди куда желаешь. Хоть до суда.

Торгъ длится около часу. Въ концѣ кончионь Никифоръ, не видя другого исхода, соглашается на полторы тысячи и съ глубокимъ вздохомъ, отирая рукавомъ потъ съ лица, выводить на счетъ какие-то иероглифы и заворачивать въ газетную бумагу пятнадцать новенскихъ сторублевокъ.

Они разятся мирно, и Никифоръ даже говоритъ:

— Если что, работка какая, не забудьте, Павелъ Петровичъ.

— Хорошо, хорошо, — выпронаизаетъ его хозяинъ и возвращается на прежнее мѣсто.

Потомъ онъ ходитъ по городу цѣлый день и вечеромъ возвращается домой съ полнымъ со знаніемъ исполненного долга.

Такъ проходитъ его лин одинъ за другимъ. Но никогда не мучатъ его вопросы, зачѣмъ все это.

И онъ счастливъ, безбрѣно счастливъ,

Теперь только одно беспокоитъ его: выберуть ли его въ Думу.

У него много знакомыхъ и его выберутъ.

Тогда никакие вопросы больше не нарушать его беззаботной жизни.

Г. Г.

ВЪ АЛЬБОМЪ А. А. НАВРОЦКАГО.

Вы — юность при дворѣ Комарова,

Вы — поэта съ чисто русской душой,

Лирикъ гордаго, съйтаго слова,

Вы поэтъ-гражданинъ и герой.

* * *

Вы — достойнейший рыцарь изъ «Свѣта»,

Отсталой генераль, драматургъ,

Видѣнъ въ костѣ духъ великой кадеты,

Важнъ гордъ и великъ Петербургъ.

* * *

Но и вы ужъ не вовсе безгрѣшны...

Пусть я вѣсъ до небесъ превознесъ,

Но вѣсъ здѣ же забудь кромѣнѣй

За стихомъ: «Есть на Волѣ утесь»...

* * *

По ошибкѣ про написала?

Ну, конечно и, вѣро для вѣхъ...

Но студенты его распѣвали,

И считалось властями за грѣхъ...

* * *

«Свѣтъ» — чистилище... мы искушли

Радикальные ваши стихи...

О! пишите же оды и балагъ,

И простятся бывалы грѣхи.

РЕПОРТЕРЪ.

ДЛЯ ЧИТАТЕЛЕЙ
САНКТ-ПЕТЕРБУРГА
И МОСКОВСКОГО ПОДИУМА
ПРИЧИНОЙ
СОЗДАНИЯ
СВѢТЪ

Собачья радость

(Вася).

На улицѣ дѣй встрѣтились собаки.
Обнюзались и вместе драки
На темы модных иступили изъ рангоперь.
— Познѣши-ли? У насъ въ смущеніи цѣлый дворъ! —

Сказала радостно Дворянка:
«Я смысла ушкому получуна бумага,
Чтобъ насыть собакъ, пустыни же просторъ,
И что ошейники отмыть — стыдъ вздоръ,
А эта злчный насыть покоръ —
Намордникъ.
Скаженню подвергнеть дворянку...
Вотъ то-то будеть рай:
Гдѣ хочешь, — тамъ гуай,
Свободно лай

И безконечнно обижанный другъ друга...
Жужу! Почтенный Жужу:

Отъ счастыя я градунато дрожу!
Подумалъ: нынѣ такого крутъ,
Какъ мы...»

— О! дивный жданній мигъ!
Жужу Дворянку перебрасъ:
— И чувствую во инѣ опять явилась сила,
Мой духъ — могутъ! Мой духъ — велики!
И, склонивъ-ли? мой лай храницъ
Стать музыкѣ подобенъ настойщій...
Долой ошейниковъ дразнъ!
Теперь, Дворянка, мы съ тобой
Народъ ужъ не пропадай!
За насыть законъ...
Теперь...»

Изъ-за угла фургонъ
Откуда-то неизвестно появился;
Собачинъ изловчился,
Дворянку сгребъ, поймать Жужу...

Читатель, такъ и быть — тебѣ и понаду:
Мораль — скучна, а мы друзья — веселы,
Отъ скучи и тебѣ синеву;
Но знай: филей Жужу попадъ на колбасу,
Дворянка шкурка — на подъмы.

ЧУЖЬ-ЧУНЧИЧИЙСЪ.

Вопросы.

— Какой каранданъ рѣбѣть бегъ можнѣ?
— Цензора.

* * *

— Пана, а что-ко и не нику синевѣ изъ клѣтъ-
нѣхъ?
— Оихъ, голубинка, здѣсь на свободѣ гуажо.

Сквернословы.

«...Итакъ, господа, отнынъ никто изъ васъ не оскарнитъ имъ усть своихъ, ни пера своего, ни бумаги редакционной, ни гранки наборной,—ничего, что находится въ вашемъ распоряженіи!»

Мы молча согласились и радостно подняли головы.

— Довольно!—продолжалъ редакторъ.—Довольно! Мы слишкомъ долго занимались ими... этими смычками, которые... и прочее... Слишкомъ долго, такъ что даже наша публика стала считать насы бедарными и холостыми людьми... Отнынъ никто не только не напишетъ, но даже и помыслихъ не будетъ иметь славныхъ именъ... Кланяется-ли?

— Кланяемся!—отвѣтили мы хоромъ.

— Благодарю васъ, друзья мои! Отсыщите предметы болѣе важные и вниманія достойные... Ступайте же и пишите...

Мы разошлись по кабинетамъ...

II.

Передовинъ всталъ за конторку, обманулъ перо и задумался.

Я стала проматривать газеты... И вскору, куда ни попадалъ мой взоръ, нѣдѣль встրѣчались одно и тѣ же имена... При такихъ условіяхъ пришлось бы писать старое и упоминать тѣхъ, которые прочие...

Я взглянула на передовика. Онъ усиленно терпъ зѣбъ.

— Что съ вами?—спросилъ я его,

— Что со мною? Не знаю, правоз? Я пишу статью по вопросу объ университетской автономіи... Вѣдь, это Гринт...

— Тсс... Опомнитесь!

— Да, да! Я хотѣла сказать Су... Тыфу...

Онъ бросилъ перо и кинулся на диванъ.

III.

Отворилась дверь изъ кабинета и на порогѣ показалася фельетонистъ. Онъ былъ блѣденъ, и на лбу виднѣлась черная полоса чернилъ.

— Господа!—прощеніе онъ.—Вы что-нибудь написали?

Мы не отвѣтили ему.

— А я... знаете... какъ это странно! Я статью писать сейчасъ по поводу бакинскихъ событий... Писать-писать, стать перечитывать, гляжу: у

меня въ статьѣ, въ двадцати строкахъ, упоминается 5 разъ имя Сувор...

— Тсс...—сказали мы испуганно.

Онъ понизилъ свой голосъ, оглянулся кругомъ:

— Да, 5 разъ имя того, 7 разъ имя Круша... Тыфу... 10 разъ Гринт... Тыфу... тыфу... Я не могу... не могу я...

Онъ кинулся на диванъ, гдѣ сидѣть въ безуміи передовись.

IV.

Снова отворилась дверь. И снова въ ней показалось блѣдное лицо. То былъ театральный обозритель.

Онъ, не говоря ни слова, подошелъ къ дивану и возлегъ на него.

— Скажите, пожалуйста,—тихо проговорилъ онъ.—Петербургъ стоитъ на рекѣ Невѣ? Такъ, вѣдь? да?

— Кажется... если я не ошибаюсь!—отвѣтилъ ему фельетонистъ.

— Я такъ и думалъ... Это Парижъ на Сенѣ, Москва—на Москвѣ, Тверь—на Твери, Мещерскій—на...

— Опомнитесь же!—въ одинъ голосъ сказали мы.

Театральный обозритель побѣжалъ еще больше и скопокъ.

V.

Вошелъ секретарь. У него въ рукахъ была какая-то бумага.

— Господа!—проговорилъ онъ.—Здѣсь просятъ напечатать о возмутительномъ случаѣ... Представьте себѣ: одна кухарка жила у господь И варугъ «Новое Время»...

— Тсс... Здѣсь—редакція...

Секретарь сконфузился.

— Я и самъ думалъ, что писать объ этомъ нельзѧ...

Онъ ушелъ. А мы остались сидѣть и молчать.

VI.

Наше молчаніе было странно. И никто не решался прервать его.

И когда къ намъ въ комнату вѣжливо вошелъ критикъ, нашъ радостный и юный критикъ, всегда веселый и доволійный, сердца наши изъгнали сами собою и забылись.

— Милые мои! — вскричать сия. — Вчера я был у знакомыхъ. Жинуть они на Литейномъ. Большой квартира...

И кардиган замолчал и покурившись.

— Ну? И что же? — спросили мы.

— Ничего! Я такъ... я хотѣлъ рассказать...

— Рассказывайте же... О чёмъ вы?

— Нельзя! Не могу... Я хотѣлъ рассказать про ихъ картинную галерею... но таъ портить есть... Минишники... Но того, не того, не того, который у Сувор... т. е. ново временіе... который, а такого, исторического...

Онъ не договорилъ, такъ какъ изъ комнаты робко вошелъ завѣдующій хроникой.

VII.

— Господа, можно писать, что въ Эртезевомъ зеркале...

Онъ увидѣлъ наши лица. Онъ понялъ. Онъ вышелъ...

Смѣтенные, мы вышли изъ кабинета. На порогъ наѣхъ встрѣтилъ управляющій конторою.

— Не у шесть изъ кабинетъ... этъ... календаря?

— Какой календарь?

— Такой толстый, красный... съ золотыми буквами... Адресъ надо отыскать одинъ... «Весь Петербургъ»...

— Замолчите...

VIII.

Въ кабинетъ редактора было тихо. И когда мы вошли въ кабинетъ, то услыхали плачь.

Отворили дверь.

То плакала редакторъ, нашъ редакторъ, котораго даже не страшатъ имена смычковъ...

Онъ плакалъ и говорилъ сквозь слезы:

— Друзья мои! Ищите предметы бѣлья наизнанку и внизиі достойные... Не сквернословите! Боритесь съ соблазномъ! А я... я не могу! Не могу! Не могу! Я — сквернословлю...

Потомъ онъ схватилъ перо и написалъ быстро и нервно:

— Суворинъ, Супоринъ... Мещерскій, Мешерскій... Грингумутъ... Грингумутъ...

Мы остолбенѣли.

— Вотъ намъ вотъ вамъ — писать редакторъ... — Вотъ же намъ...

Потомъ онъ схватился за голову и убѣжалъ.

И долго еще потомъ мы слышали его крики.

А затѣмъ... Затѣмъ каждый изъ наѣхъ поспѣшилъ къ столу и написалъ сквернословія по тысячи и одному разу.

И наѣхъ всѣмъ стало легко.

Не хватитесь вонце!..

Л-Дъ

Шарады.

I.

Прочти меня по русски, — я —ничто,
Я звукъ пустой, уловленный лишь ухомъ,
Но если знаешь ты языкъ итальянскій, —то
Постигнешь и поймешь, что я — «ничточный
духъ».

(Gering-Mai).

II.

Мой первый слогъ — французская монета,
Не крупная (но мелока) иль и я;
Второй мой слогъ, — есть тозъ, по мнѣнію сѣвѣта,
Кто любить не свое, какъ самого себѣ;
Мой третій слогъ — родное выраженье,
Изътвое совсѣмъ изъ обращенья,
Какъ ужъ давно пора изъть всего меня.

(Су-аор-ми).

ШУКА.

ИЗЪ МОЕГО ЗДАЧНИКА.

(По Малютину, но не по Буреину.)

Задача № 574. Объясните о кухарахъ даютъ одной газетѣ 60,000 руб. въ годъ валовой прибыли, при чёмъ такая же сумма тратится газетой изъ жалованіе сотрудникамъ, изъ которыхъ литераторъ критикъ получаетъ 12,000 рублей. Сколько кухарямъ равняется ругань этого критика?

Римскіе Ругань критика равняется руганью 1200 кухарекъ (1 кухарка = 10 кухаркамъ).

Задача № 575. Отъ С.-Петербурга, где издается газета «Слово», до Москвы, тѣхъ издаются «Московскіе Вѣдомости», — 609 verstъ, а до Кіева, тѣхъ выходитъ «Кіевлянинъ», 1471 verstъ. Къ какой изъ газетъ ближе газета «Слово»?

Римскіе. Газета «Слово» ближе всего къ газете «Вѣдомости Градоначальства».

ТЕРРАДОРЪ

НОЧЬЮ.

Въ кабинетъ тихо. Только часы позволяютъ себѣ почтительно тикать и напоминать о своемъ существованіи.

Перо скользитъ быстро и нервно по бумагѣ.

«Что мы сдѣлали за послѣднее время на благо трудащагося населения? Мы ничего не сдѣлали. А работы много, слишкомъ много, и не хочется вѣрить, чтобы мы, богатые и сильные духомъ, отвер...»

— Дахх...—перо трещитъ, ломается, прорываетъ бумагу.

— Это чортъ знаетъ,—кричать внѣ себѣ че-
ловѣкъ, у котораго въ рукахъ сломалось перо
и который пишетъ статьи ежедневно подъ псев-
донимомъ «Неспокойный».—Положительно, чортъ
знаетъ! Василий! Василий!

— Я здесь!—слышится у двери.

— Я тебѣ сколько разъ говорилъ, чтобы ты
мнѣ ежедневно вставлять новое перо! А? сколько
разъ?

— Я вставлю по утру...

— Дубина! Каждое утро надо осматривать всѣ
вставочки и вставлять новыя перы! Не буду же я тратить время на вставленіе перьев! Каждая
минута дорога! Пашель...

Въ кабинетъ опять тихо. Часы продолжаютъ
тикатъ, человѣкъ пишетъ:

«...отвернулись отъ безправнаго, забитаго вами
населенія! Едва ли будетъ въ зашихъ интересахъ
игнорировать самыя священныя, самыя естествен-
ныя права людей, жертвующія памъ свои луч-
шия дни, свои непочтительныя силы... Это—признакъ
рабства, господ! Это—отзвука атавизма!»

Неспокойный откинулся на спинку кресла и
удыбнулся.

— Еще двѣнадцать нѣтъ, а я уже коенчай!—
подумала онъ.—Статья должна надѣлать шума!...

И вдрогъ до него ясно донеслось что-то не-
привычное.

— Это онъ! Онъ! Василий... Храпитъ какъ,
каналъ! Василий, Василий! Василий! Что тебѣ
не докличешься?

У двери что-то шуршитъ.

— Пожалуйста! Не можешь ли ты такъ не
храпить? Я не могу слышать этого дурашкаго
храпа! Это показываетъ, что у тебѣ доминируютъ

инстинкты... Ахъ, уходи, пожалуйста! Черезъ де-
сять минутъ въ типографію отнести надо! Ступай!
Неспокойный продолжаетъ писать.

На этотъ разъ онъ пишетъ задыхновенно, пи-
шеть о томъ, что наши отношенія требуютъ реформы, что слишкомъ много въ насъ эгоизма,
что мы, носители высшихъ идеаловъ, сами про-
тиворечимъ себѣ на каждомъ шагу, что у насъ
слово постоянно расходится съ дѣломъ.

— Стыдно! О, какъ стыдно жить такъ, какъ
живемъ мы, жить такъ, когда кругомъ настъ под-
нимается волна обиженій... Мы создали эту
волну и мы же боимся и не хотимъ, чтобы она
насъ обидѣла своимъ животворными браслами...
О, какъ стыдно за себя...

Онъ написалъ, задумался и прибавилъ тот-
чачъ же:

— Будьте человѣчны!

И подумалъ: «Неспокойный...»

— Василий! Василий! Василий! — крикнулъ
онъ иѣсколько разъ и поднялся изъ-за стола.—
Василий же! Одохъ ты?

Опять что-то шуршитъ у дверей.

— Нельзя же, братецъ, спать, когда надо идти
въ типографію. Вотъ возьми рукопись, отправ-
ляйся въ типографію и отдай метранпажу... Слы-
шишь? Самому метранпажу въ руки... Это для
занятнаго номера...

Онъ сложилъ рукопись и отдалъ Василию.

— Ты что же шатаешься? Василий! Я тебѣ
спрашивалъ! Ты не пиши сегодня? а?

— Знають что-то меня... И голова кружится...

— Смотри... Я не выношу водки! Скорбѣ же...
Василий ушелъ. Хлопнули двери...

Неспокойный посмотрѣлъ на часы, зѣвнуль,
посчесалъ...

— Свать или не спать? Рано еще—подумалъ
онъ и сѣлъ на диванъ.

Онъ закрылъ глаза рукой и задумался. Но
черезъ минуту всталъ, порылся въ комодѣ, на-
дѣлъ свѣжую рубашку и остановился на раз-
думьбѣ...

— Я помню, въ хроникѣ сообщали, что до
трехъ открыто... А то и ѿ Минишкѣ жахну?..
Такъ будетъ видно...

Неспокойный вышелъ изъ квартиры. Часы его
почтительно тикали въ карманъ. И на улицѣ
было тихо и пахло осенью...

11 сентября 1905 г.

ЗРИТЕЛЬ

9

Ласточка и Кошка

(Басня).

«—Куда ты, Ласточки? Ужел удасташь?

Отъ наст? Сонфас? Въ далеке кром?

А на хох-хъ меня-то оставиши?

Вѣдь, я тобъ — сестръ своя,

Но принѣ — близкая родня...

Я—кошка съ бантюкомъ и вѣсъ цѣни, перинныхъ.

Останышъ єдѣшъ, у насъ!

Летѣшъ такъ далеко изъ нашихъ странъ богатыхъ
Безумно, милая! Устанешь ты какъ разъ...

Миѣ познакомится такъ хочется съ тобою,

Къ интимности нѣкѣйшей мы предъемъ,
Обсудимъ, инѣмъ все, другъ друга мы поймемъ

И жизнью занимемъ также,

Что скажутъ вотъ наше образцы!

Любуйтесь люди, птицы, прирѣ!

Учитесь на такожъ примѣрѣ

И будите... Ласточки! постой же, на конецъ,

Постой же на одну минутку:

Отъ избухи улеманы я шуту...

Постой... неизвѣдности изъ дружихъ...

Рождѣтъ иенанистъ... Поглупай, второнихъ

Заболи въ гибдамикѣ ты всѣ свои начинъ...

Не можетъ ала быть въ доброй птичкѣ...

Постой, другожъ...

Поклонъ мой передай-ка...

Голубушки... Красотки... Истодаки!

Ну, спасибо быть твої рокъ;

А миѣ впередъ урокъ:

Не лѣзть изъ «дружи» безъ толку,

Гдѣ надо дѣйствовать на друже втихомомаку!..

Чунъ-чонънинъ.

ПИСЬМО ВЪ РЕДАЦІЮ.

Господинъ редакторъ!

Сдѣлайте бѣзежку милость, разрѣшите мое
недоумѣніе. Въ газетахъ часто появляются статьи
за подпись «проф.» такой то, но изъ содржанія
онихъ нельзѣ никакой вѣдомствости понять, что значить эти поддѣлки. Говорятъ, что тѣль поддѣлываются
профессоромъ, я же, грѣбанный человѣкъ,
склоненъ думать, не скрываются ли подъ сей под-
писью какой нибудь професії?

Примите увѣренія изъ земли
совершеннѣйшаго недовѣрія
недоумѣвающій.

Передадъ въ редакцію.

Узн.

Къ надвигающейся холерѣ.

Имѣя въ виду надвигающуюся изъ Германіи
холера, мы вызвали на спиритическую сеансъ
духа Эскулапа и спросили его:

— О, отецъ медицины! Не можете ли твой
просвѣщенный загробной жизни разумѣть узнать
намъ вѣрное средство отъ холеры?

— Это очень просто,—отвѣтила духъ,—такъ какъ
холера попадаетъ въ человѣческій организмъ изъ
питья и питья, то, если не хотите заболѣть ею,—
не пейте и не щите.

— Но она можетъ попасть и съ мылью, яды-
хаемой паки на улицѣ!—замѣтила одна скептичка,
присутствовавшая на сеансе.

— Тогда и не дыхите—суро замѣтѣ духъ.—
Должно миѣ никогда разговаривать съ вами.

Сообщалъ СПИРИТЬ.

О Б З О РЪ П Е Ч А Т И

Въ наше время, какъ известно, рождаются превышающими значительную смертность. Есть исключенья, есть Франция, есть эйфория русской губернии, есть страны, где рождаемость выше смертности.

Пока это — только исключение.

Въ печати наблюдалось также же приятное явление: рождаемость новоизбранных органов превышала естественную и даже неестественную смертность и всяких исключений не было.

Это — залогъ развития прессы. Вътъ маленький обзоръ изъ послѣдніе дни.

Дворянину О. И. Бергу разрѣшили носить «железную» газету «Московскій Углакатель». Недавно у насъ были приведены подозрительные стихотворенія новому издателю-редактору по поводу полученных имъ субсидій. Очевидно, «Московскій Углакатель» — праиско и законородженное дѣлѣніе тѣхъ же субсидій. Интересно было бы знать, что должно обозначать называніе... Уважитель? Что это? что оно будетъ называть? верстовой столбъ? изливающій перстъ? символъ хитрости въ хамахъ? Бирючимъ, мы отойдемъ, чтобы уважитель не ускользъ на насъ...

А самимъ? Демчинскій-то? Какъ же! Ему разрѣшили изда-

вать газету, сжечь дѣмчина... Въ отличие отъ всякихъ другихъ изданій, она называется «Моя газета». Въ отличие отъ своихъ подданныхъ изъ несущихъ газетахъ, она будетъ подписываться именемъ и крѣпко: «редакторъ-издатель, начальникъ путей сообщенія, издаваемый въ камазѣ И. А. Демчинскій»...

Намъ передадутъ, что никако-ры другіе журналисты... Выражать, надо иметьъ въ виду, что всякий журналистъ греется быть издателемъ и никогда недозволено тѣмъ издѣльямъ, въ которомъ работаютъ. Словождіе, предотвратить разъ вожакъ изданій.

Среди будущихъ дѣятелей печати называютъ:

Доктора русской исторіи Лихачева, который собирается издавать прогрессивный органъ «Познаніе», программа представляемъ собою чисто среднее между «Характеромъ» и «Беловодіемъ».

Привратника Грибовского, который собирается издавать ежедѣйный органъ библиографіи подъ называніемъ «Мѣрло». Главная особенность библиографического органа — отказъ на всяку печатную книгу, хотя бы то было капитюгъ, прѣсь-курантъ, казен-даръ и т. п. Особенность библио-

графического творчества — не читать и даже не просматривать рецензируемыхъ книгъ. Составъ сотрудниковъ очень разнообразенъ. Занѣзы говорятъ, что все будуть составлять самъ издатель... У издателя есть сыновья, которымъ будутъ пользоваться научно-литературно-одобрениемъ...

Тумакова, создатель «Буффы», «Фарса» и другихъ публичныхъ спорождѣй, въ виду предстоящей предвыборной агитации, занятъ составлениемъ программы газеты, въ которой глянцами сотрудниками пишутъ теперешнее его репензенты, живущіе крошки, оставшимися отъ буффетныхъ спозохъ. Тумакова изъгнана цѣлью выставить и провести кандидатуру. Ось, какъ известно, мастеръ по речи.

Возвращающимся съ театра воинамъ дѣйствіемъ праматера и прабабушки И. А. Тухманова предпринимаетъ тоletный органъ. Назовемъ его какое-то странное. Тамъ будуть появляться легкіе фарсы, полулярно-правственная лекція и заскальные куклы...

Вотъ пока и все, что насть ждетъ въ будущемъ...

Приятно сомнѣваться, что рожда-
мость превышаетъ смертность...

Л. Я. Я.

ТЕАТРАЛЬНОЕ ОБОЗРѦНІЕ

На зимній положеніе.

Театры, мало по малу, перехо-
дятъ изъ зимнаго положенія. Петер-
буржцы, все яѣ преданійный
легкомыслие, дѣлаютъ «умное
лицо» и, тайкомъ, посыпаютъ въ
кузакъ, сидитъ изъ серызъю
театръ.

Извѣстно, что у насъ «серас-
ье» — синонимъ «скучное» и, въ
этомъ отношеніи, наши серые
гентри блестящѣ напоминаютъ
свою задницу. Они дѣлаютъ все отъ
нихъ зависящее. Изъ особенности
старателей режиссеры. Ихъ тѣкъ
квартиры, которую бы они не при-
дружили, что-бы покажать публикѣ
тъ спектакль, мозаикой, несмы-
зливостью, беспознаніемъ и отчашіе.

Театры охвачены, «режиссеро-

манией». Одинъ передъ другимъ
они конкурируютъ изъ созданія «ни-
стиста режиссера».

Въ александровскомъ театрѣ
молодой пачичка режиссеровъ есть
рангомъ и степень.

Гжа Комиссаржевская завела у
себя «спиртъ-режиссера», въ лицѣ
известнаго критика и оратора,
г. Волинскаго.

Результатъ просвещеннаго
издѣлія блестяще складался на
первой же спектакль. Онъ сумѣлъ
изумить актерамъ такое
благоговѣніе передъ гениальными
актерами грандиозностью ихъ
задачи, что они имѣли видъ про-
тивниковъ школыниковъ. Казалось,
каждый изъ нихъ несъ изъ-
липинную до красна крышу моло-
докъ и боялся ее расплескать. Но
это было же молоко. Это была

сверхъ-мудрость г. Волинскаго.
переделать въ сосуды скудельные.

На лицахъ актеровъ была на-
писана мучительная мысль: какъ
бы не забыть великихъ словъ вели-
чайшаго рукоиздателя.

А я проптѣзываю падѣніе пары
благоговѣйной скрипки и ташинъ,
премножающими подавленіемъ издо-
хнѣми добровольныхъ мучениковъ.

— Я — Чайка..., а г. Волинскій
хочетъ сѣдѣть на менѣ изѣ-
гнити... За что? — говорили стра-
дальческія глаза Комиссаржевской...
Въ нихъ видна была борба, та-
златъ артистки съ сроками сверхъ-
претка.

Но талантъ одержалъ верхъ и
т-же Комиссаржевская все-таки
была «чайкой», хотя и съ из-
сколько помятими крыльышками...
**

11 сентября 1905 г.

Необыкновенное открытие! Удивительное изобретение! Невидимый Новейший Директор Александровского театра сделала изумительное открытие: оказывается у неё не театральной, но фамилии Островской!

И «тыль» юбок от хартии отрихнула», директриса решилась поставить «Но все хотят жениха».

Представьте себе, пожалуйста,

недурная шутка! Кто бы мог подумать?

Ворзельман и Стрельская сыграли чудеса на своих ролях. Но этого всё осталось...

Да простить им Алехину: она не поймала, что творят.

**

Истинна глупость устами жандарма.

Как же сообщать «Театральному

Россия», в Мадам театръ за кудискии и матрицъ для никого долго премьера красовалась пасмурно, откуда-то из глубокой пропинки съ такими адресами: «С.-Петербург, налохудожественный театръ Суорона, артисту такому-то».

Никако драмы по назначению безъ всякихъ справокъ адресного стола.

НИКА.

НЕДЪЛЯ ЗРИТЕЛЯ

Обзоръ вѣщанийъ и внутреннихъ событий общественной жизни

— Государь Императоръ на вестникъ вѣщанийъ докладъ о находкѣ на морѣ близъ города Любинскаго, послѣ парохода изъ Кронштадта, посыпавъ тѣло, 10 магнитныхъ рукавъ и маска руфейскихъ, приладилъ, 25-го августа (10-го сентябрь) сего года, собственноручно надпись съ словами: «Этими по-пушкински Меня заставлять объяснять кисо Филиппиду въ всеномъ положеніи». (Фин. Газ.)

— Государь Императоръ на вестникъ вѣщанийъ докладъ о находкѣ на морѣ близъ города Любинскаго, послѣ парохода изъ Кронштадта, 10 магнитныхъ рукавъ и маска руфейскихъ, приладилъ, 25-го августа (10-го сентябрь) сего года, собственноручно надпись съ словами: «За вѣзовъмъ ерухъ слѣдуетъ зорко слѣдить за въходомъ его познанія-граждата». (Фин. Газ.)

— Въ собранийъ ученій и разпорядженій правительства напечатано: «О переселеніи забайкальскаго монгольского полчищеского гвардійскаго сибирской полчищной дороги изъ калмыцкаго полчищескаго узрѣнія на болынскую южную дорогу».

— Въ собранийъ ученій и разпорядженій правительства напечатано: «О переселеніи забайкальскаго монгольского полчищеского гвардійскаго сибирской полчищной дороги изъ калмыцкаго полчищескаго узрѣнія на болынскую южную дорогу».

— Объясняясь на Большемъ Магистратскомъ Адмиралтействскомъ уѣздѣ, мертвое тѣло, наложено въ кампахъ склонившій трупъ. Крестою, по сказанію «Насл. Л., — «ахунду» и вложено въ подкладѣ. Урадники прибрали и приставили изъ трупа кироузъ. Ка-

ратили мужики трупъ подѣлю — казнули другого — никто не знаетъ.

Былъ-былъ въ заселіи на берегу тѣла изъ яхты № 666. Плачутъ, кроютъ со стороны бабы, во караулъ держать — До прѣда вѣстя.

Нать подѣлья караулъя преступилъ смертное тѣло, заподицъ не выдержалъ и «вспомнилъ» боярца-девчака изъ покойницъ, графъ Клейффенхусъ. Кастился, бормоталъ — замоталъ головами «важинное» оброніе — прижалъ тѣло склонивъ. Свалилась графія, тонула въ кампахъ пожарѣ и склонивъ мертвое тѣло, ее дикою прѣдъ судоиздѣлія, который такъ и прѣбывалъ.

— Въ пятница, на 5 часу, изъ Екатеринбурга, Петергофскаго уѣзда, изъ измѣрѣкъ истекли насоленіе праніе и вѣсковіе измѣрѣкъ изъ трупа и когда подѣлья измѣрѣкъ изъ трупа задерзали, «просили» близкій, отстрижинный. Раноно въ голѣй тѣло — 2, въ 3 измѣрѣкъ легко. 15 человѣкъ изогнули задерзли съ брусьемъ въ рукахъ 5 человѣкъ. Случи чистъ осторожно отпрыли кампъ изъ трупа у мыса Ново-Изменской, проплыла болѣе 30 измѣрѣкъ (Соб. Вѣд.).

— Въ привезахъ Сиб. Градозапасника напечатано: горючевому 4 роты с.-петербургской столичной птиціи Матюхутъ, № 2480, за молодецкое задерзание пары изъ птицъ линчей, обѣихъ яко блаженность и назначено въ награду 10 рублей.

— «Насл. Зѣр.» сообщаетъ: 25-го инструта, изъ мѣстной женской тюрьмы нефѣйкихъ доставлены на участокъ изъ политическаго преступлений Липецкъ Адмиралтейство, 26-ть летъ отъ роду.

Изъ оставленныхъ ею ящиковъ видно, что ей надѣяло жить, съ потому она рѣшила умереть той же смертью, какой умеръ ея супругъ. Възбуждёнъ сенаторъ тѣла измѣненной себѣ жизни выяснилъ, что А. была совершенно здоровыя, кань душевно, тѣль и тѣлесно.

— Въ № 190 «Прав. Вѣсти.» въ отдѣлѣ обѣзѣній напечатано: «Прописаніемъ гг. врача и аптекаря супинатори претѣа гемороя, пребывающихъ пиллюзъ при язвично-язвенной болѣзни уже неоднократно доказывали свое харизматическое

— Въ покойной Тифлеской городской больнице ноща были выставлены 26 труповъ убитыхъ 29-го августа и умершихъ иначе, изъ по-лученныхъ ранъ, болѣзнейъ и не-личи. Съ утра по покойной больнице пускалась публика для осмотра труповъ. До полудня оставалось еще не опознанныхъ 16 труповъ. (Пет. Ар.)

— По случаю кровавыхъ событий 29-го Августа въ тифлеской дѣтской изъ Кутаиси 1 Сентября введенъ трауръ. Отслужена панихида по убѣзимъ. Всѣ торжество премысловъша заключена, общественные и религиозные учрежденія, судъ и учебныя заведенія закрыты; движение въ га-рдѣ прекращено. (Р. А.)

— Бакинское отдѣлѣніе Императорскаго русскаго техническаго Общества постигнуло: инженеражъ, техникамъ, мастеровымъ и рабочимъ бакинскаго района на становленіи на работу на промышленнѣхъ заводахъ, они не будутъ выработаны въ прошломъ изъ жизни ширпотребъ, гарантірующій полную безопасность работы. (П. А.)

— Въ Баку, 5-го сентябрь, наружное спасение, по положенію «столетіи напряженія» Дніжево изъ гаражахъ, бывшее до сихъ поръ письменщиковъ, теперь употребляется, часть магазиновъ открыта, базаръ вскорѣмъ дніе не гергозаль. Гарадъ называетъ себой поле именныхъ дѣйствій, разделеніе на два приходящихъ лагеря. Въ центрѣ гарада въ разѣйтъ до кокашъ господствуютъ армяне, на окраинахъ и въ тиатрскихъ частяхъ города татары. Послѣдніе находятъ въ армянкахъ, среди которыхъ производятъ разною и заобортъ. Танъ какъ быстрѣмъ приближаютъ къ киртуру, то обѣ стороны предлагаютъ къ пакшанинъ. Всюра рабочи одѣты армянинъ въ 3 татара, сидящіи утромъ на партерѣ въ татаринъ и единъ армянинъ. Желѣзъ лѣдитъ по городу на подобіе арестованнѣй — отъ споровъ ожидаетъ солдатъ съ ружьемъ. Заводы и промышленности бездѣйствуютъ. Толки рабочихъ выражаются по безплатнику билетамъ губернатора. Пересягъ наслѣдуетъ на родину.

14-го вечеромъ стерѣло 11 вышелъ изъ прописей памѣтника Ильинской охраны войскъ водосточного для обесеченія безопасности промышленности, где производится распродажи татарамъ и баскакамъ. (Пет. Аг.).

— Изъ Ставрополя-Кавказскаго сообщаютъ, 25-го Августа состоялось общее собрание членовъ ставропольского общественного клуба, которое начало поговорить съ достопримѣстикомъ клуба дальнѣйшее предложеніе изъ числъ его членовъ полковникъ-майоръ фонъ-Гансенъ и губернаторъ Вельяминовъ. За взысканіе фонъ-Раского было подано 42 голоса, противъ — 15. За взысканіе губернатора подано 96 голосовъ, противъ двадцати двухъ. Исполнительная сознаніе только полковникъ-майоръ, танъ какъ для исключенія требуетъ большинство двукратъ трехъ различного числа голосовъ. (Р. В.).

— Наставляемъ кишиневскаго губернатора, на участіе въ демонстраціи 22-го Августа на позорище убитой Лекъ Перальмы, подвергнуты аресту при подъїздѣ 11 человѣкъ за три мѣсяца, 22 за дѣлъ колонионъ мѣбели, 28 за дѣлъ мѣсяца въ 16 освобождены отъ наказанія. (П. А.).

— Изъ Кропоткина сообщаютъ Въ силь Общестъ взысканіе аграрного характера. На мѣсте выѣзда инспектора, губернаторъ, губернаторъ и губернаторъ.

— Изъ Москвы телеграфируются Прокуроромъ судебное представление противъ редактора газеты «Московская Недѣля» профессора Владимира Сергея Трубецкого. (П. А.).

— Въ Наринѣ, 31-го Августа, вошло чинъ охраны при обыске изъ квартиры известнаго ученаго Кончаловскаго, въ зданіи обсерватории, изъданіи реформатора, много книжекъ и патроновъ. Кончаловскій, дѣло его въ малѣтіи ссыпано арестованъ. (П. А.).

— Собъ гражданскимиъ утверждены уставъ благотворительнаго общества пожаровъ для пожарного знаха, бывшіхъ жителей С.-Петербурга въ ознакомлении несомнѣтельно постѣдній. Цѣлъ общества — по указанію начальника горизонтъ съ улицы С.-Петербурга и пригородныхъ жителей изъ походныхъ пехотинскихъ частей въ городскихъ болницахъ, трума лицъ погибшаго знаха, а именно: скрѣпленію тюремныхъ, подвергнувшихъ насилиственной смерти, самонѣдѣль, затѣненныхъ изъ воды въ цѣлѣ погребенія въ общественномъ християнскому обряду. (Соб. Вѣд.).

— Сегодня днемъ предсѣдатель московской губернскій земской управы Г. Голенищевъ и уполномоченный общармской организаціи г. Насоловъ письмомъ московскому генерал-губернатору по поводу созываемаго 12-го Сентября съѣзда передали въ земской дирекціи. Генерал-губернаторъ сообщилъ, что съѣзду будутъ разрешены, но программа его должна ограничиваться слѣдующими тремя пунктами: 1) обѣ участники земства въпередъ въ дѣлѣ избираемъ въ Государственную Думу, 2) обѣ организации избирательной коммісіи при выборахъ въ Государственную Думу изъ мѣстъ въ 3) о тѣхъ участіяхъ, которые могутъ принести града въ земства въ дѣлѣ земства губернатору населенію. (П. А.).

— Въ Александровскѣ, 6-го сентябрь, начало около 11 час. было произведено на улицѣ покушеніе на избранника — камчакаго офицера Стѣблова на революцію. никто не раненъ. Стѣбловъ разбѣжалъ, Задержанъ по подозрѣнію въ мужчины и женщины. (Пет. Аг.).

— Изъ Херсонской губернскій тиатръ подчиненъ близкимъ семьямъ преступниковъ, изъ нихъ три осужденныхъ изъ артистовъ. (Пет. Аг.).

— Въ Любани, 2-го сентябрь. Пе-лицей обнаружены въ Лазаревской улицѣ тайный складъ оружія. Конфисковано 45 ружей заграничного производства, 42 штака, 3 линка съ спиралью. (Р. А.).

— Въ Батыѣ 4-го сентябрь. Ночью изъзъ изъ землемѣрскаго упраштѣнія рапоръ въ руку землемѣрскаго полковника Александрова: арестованъ скрылся. (Пет. Аг.).

Изъ Матаны телеграфируются Въ членіе послѣднихъ пяти дній были дуракомъ сѣдлами неизвестными злоумышленниками похищены пропавшии признаки побѣзда на Москіско-Виндавской железнодорожѣ изъ предѣлъ Балтийскаго уѣзда путемъ вандализма переносныхъ столбовъ на рельсы. (Пет. Аг.).

— Помощникъ міжаго тѣди-железнодорожнаго Любецкой линіи явился къ губернатору и заявилъ, что изъ него недавно бросаютъ бомбы въ ему необходимыя вагоны. Несчастный помѣщаетъ въ дѣлѣ уничтожившихъ. Пущать сю памѣшательства — предсѣдатель землемѣрскаго Г. Любецкаго ображеніемъ къ землемѣрскому и възвозилъ въ гардѣ репутаций хорошии человѣкъ. Недавно онъ былъ переведенъ съ должности начальника кишиневскими помощниками изъправки. (Соб. Вѣд.).

— Съѣздъ россійскіхъ губернскіхъ предсѣдателей дворянства состоялся 31-го Августа. Петербургскій губернскій предсѣдатель дворянства гр. Гудовичъ не только по допускѣ предсѣдателей печати въ залъ засѣданій, но даже отказалъ разговаривать съ ними по этому поводу.

— Въ principio по морскому вѣдомству извещаютъ: Установлено судостроеніе въ теплые посады для близкаго изъѣзда съ строившимися мезонінами и установками кожухирѣть на разные изысканія и частные замѣты изыскательское число машинныхъ конницъ. Такіи мѣро, избѣгая въ существенномъ отрицательномъ естествѣ, когда бываюше только временно.

Принципъ по изысканію, что число машинныхъ конницъ составляетъ до 35 предъ, отъ общаго числа судовыхъ конницъ въ чинѣ отъ чисты, пребывающихъ время на заводѣ, отмѣняется отъ требованія посѣдѣніи дипломатическій службъ, въ при отсутствіи адмирала въ примѣръ начальниковъ, легко подтверждается предложму изысканію.

11 сентября 1905 г.

шю рабочей среды, предлагаю выразить
направление членов не на какие казен-
ные и частные заводы не командиро-
вать, а находящихся выше за пределы
территории же возложить на из-
делие скота, конину.

— Въ Митай получено известіе, что въ Талызинскомъ уѣздѣ имъ-
лади стрѣльцы изъ бароновъ Шал-
линга и Гала, а изъ Туруксимиъ
уѣздѣ — изъ князя Дениса. Всѣ трое
крупными землевладѣлѣніями. Ка-
стель, покрѣпши оспалые, бѣгутъ-
ми. Преступники скрылись. Въ Фред-
рихштадтскомъ уѣзда открыта за
городомъ башня сирены со пропла-
мажами. Арестовано 19 человекъ.
(Р. А.)

— 20-го Августа, въ книжномъ магазинѣ «Образование» на Одесской ползинѣ конфискованы книгу «Мартины Коимбры» — Аугусту Арну изъ издательства «Эвередъ», прошедшую чрезъ цензуру. Книга конфискована за числѣ 425 лв., ая, чрезъ кака за мотивъ изъясненія, указано было не то, что по мнѣнію мѣстной администраціи, авторъ, *коимбръ* єъ, разсказываетъ объ измѣнѣніяхъ одесскихъ событий. Конфискованіе дополнилось, по изъясненію автора, книгоиздателемъ книжного магазина, избраннымъ себѣ псевдонимъ «Аугустъ Аугустъ» (Р.).

— В Дунайском уездѣ 1-го сентябрь въчера шесть вооруженныхъ членовъ национальной разницы, 237 верстъ Закавказскаго л. и перешли бурумъ. У города будутъ отданы оружіе, и въ кварталѣ начальника разницы перебытія стояла, неѣть спрѣдѣловъ. Нападеніе скрылось изъ горы. Въоруженный нарядъ направился въ селеніе Ильинъ за пѣжинкою тайного събитника Маркова и Корнилова, въ селеніи Одеса изъ дома якъ Эрастова, где убѣдилъ дверишики Пантелеймона; венцы отняли оружіе. (Р. А.)

— Въ собраніи уваженій и распоряженій правительства наста-

«О скабинеъ ложинъ чиновъ
кѣлостныхъ пожарныхъ командъ-
штатныхъ каскадъ».

— Кресты из села Тверщана, привезенные экономической пристройкой для скота, вынесли его самовольно, затмъ нахали из другой земли Сурана и унесли коница гречихи в окося. Арестованы были виновницей четырехъ

инъ отняла спасо, причемъ при этомъ побея членъ волиці и казакъ. Товарищъ прокурора и следователь выѣхали на мѣсто происшествія. (Р. А.).

— По распоряжению администрации, снятые посыпанные надъ зданиями магазинами изъ Вильнѣ польскія вывески; владѣльцы подвергнуты штрафу.

— Въ Одессѣ во славу пѣдом-
ствія за фрахтованыи 4 парохода
русскаго Общества пароходства для
земедѣлійной переноски чрезъ Одессу
изъ Кіена изъ Блюзакъ частіи 21 армей-
ской рабочихъ.

— Въ селѣ Завадицяхъ замѣчено возникненіе крестильнаго престола памѣтника, которому они же даютъ возможность обѣщаній помыть въ немъ. Популяція выѣхала изъ хѣсто проинспекцію (Р. А.)

— Закончилась отправка изъ Одессы въ Харбинь частей линийъ членовъ японскаго флота. (П. А.).

Від «Русєк, Від» пошищено письмом до редакції професора московської консерваторії Тибенка, написаною, що ним послано до дирекції консерваторія письмо слідуючого содержання: «Безпосереднє втручання в обрану пристойного поведіння директора московської консерваторії Солов'єва, з виходу якого складає професоритет хвиляної консерваторії».

— «Русск. Сл.» телеграфируют из Лондона: «Союзники «Тимса» сообщают беседу со всеми членами Казахской, который обвиняет в преступлениях беспределе армии, а также особенности армянскую интеллигенцию».

— Пражинение телесного наказания
жь преступникамъ села Сельцо, Дмит-
ровскаго у., обвинявшихъ изъ сопро-
тивления властямъ, дѣло котораго
разбиралось на-дѣлѣ въ Окружной
ротационной следственномъ зас-
еданіи, какъ о томъ передасть

Вопросами защиты свидетелей Коренкову, Музалеву и др. установлено, что из дознаний неизвестных прибывали и застрашивали приюты, а рабы в наименее хороших

— Урядники въ Дубовникахъ были, какъ всегдась.
— На дворѣ кучки лежали рогги.

— Слайдорнтель төвөтэль посами, кричалъ: «Сознайся, сукинь смыть!»

— Редакторъ «Кавказа», официального органа генералитета Кавказского края, некто сообщаетъ, привезенный А. А. Столыпинъ (А. Ст-нъ), бывшій редакторъ «С.-Пет. Вѣд.» въ начальствующемъ сотрудничествѣ съ «Нов. Вѣд.». По предварительной своей деятельности журналиста г. Столыпина известны какъ извѣстность въ краѣ и генералитетѣ зажигатель.

— Начальникою станиції Новоминськъ по словамъ «Харк. Л.», представлятьъ 22-го Августа рапортъ своему начальнику, «записано въ съмнѣи».

Внедрение карточных норм производится единично большими партиями на станции, привозятся въезд и обрабатываются пассажирами. На улицах города обрабатывают железнодорожных служащих, принадлежащих к их кафедре, иногда даже изъ их присутствия, и крадут. Каждую минуту ждем нападения на станцию. Въезд такого называется, сущим "запасом" снять съ себѣ всякую ответственность за чистоту станционного железнодорожного имущества, лежащего въ товары, а некоторъ вѣт станционные служащие, измученные постоянными бедствиями, не будутъ въ состояния исполнять свои обязанности. Жду паспорта.

— Управлениемъ хар-никъ желѣзной дороги разрешалась по службѣ циркуляра, въ которомъ служащіе предупреждаются, что если кто-либо изъ нихъ будеъ «санжинать» желѣзодорожнія склады, то виновный изъ отмѣнѣ будетъ наказанъ отстраненъ отъ службы...
(Х.Х. Письмо.)

— 1-го Сентября в 10 ч. вечера на пассажирской платформѣ Елизаветполь при отходѣ поезда выстрелилъ изъ револьвера убить переводчика съдебной части по землемѣрнымъ дѣламъ Григорій Тераковъ. Убийца скрылся (Ш. А.).

— На состоявшемся 2-го Сентября, вечеромъ, университетскіе выбрали изъ Москіи 56 голосами прѣзидента 20 ректоры избрать книнъ С. Н. Трубецкое, изъ помощниковъ ректора профессоръ Мануциръ (43 голоса).

ЛУЧШАГО КАЧЕСТВА ПО ДЕШЕВЫМЪ ЦѢНАМЪ.

СКРИПКИ

Для ученников
6, 8, 10, 15 и 20 руб.

Для артистов:

25, 30, 40, 50, 60, 75, 100 руб., и дороже до 1000 руб.
Народные 2, 3 и 4 руб.

Смычки
от 50 к. до 60 руб.

МАНДОЛИНЫ

Лучшись испанскихъ мастеровъ отличаго
тока 22, 30, 50, 75, 100 р.

Дешевые кортоы
изменка 4 и 6 руб., испанская 8, 12, и 15 руб.

ГИТАРЫ

съ механизмомъ для струнъ 5, 6, 7 и 10 руб.,
лучшии (любительскіи изъ большомъ спроса) 15 и
20 руб., очень хорошаго качества 25, 30, 40, 50,

75 руб., и дороже.
дешевые кортоы 3 и 4 руб.

БАЛАЛАЙКИ

Для любителей и оркестровъ съ металлическими
колоколами: 5, 6, 7, 10, 12, 15, 20 руб. и дороже.

Народные 1/2, 2, 3 и 4 р.
Домры на разныхъ цвѣтахъ.

Иллюстрированный прейс-курантъ безплатно.

Юлій Генрихъ ЦИММЕРМАНЪ.

С.-Петербургъ, Морская, 34. * Москва, Кузнецкій мостъ.

Рига, Купеческая, № 9.

Общедоступныиа изданія О. Ж. Поповой.

Спящая красавица.
Мальчикъ съ пальчикъ.
Недоросль.
Умалишенный.
Незадѣчимый.
Страна утренняго спокойствія. (Корея).
Лѣтій обощель.
Страна восходящаго солнца. (Японія).
Потѣхи войны.
Не выдерниль.
Въ цѣляхъ.
Пробудиленіе.
Борьба за право.
Нѣ событіе.
Матросская расправа.
Бѣглый.
Въ огнѣ.
Рабочіе союзы.
Пробивайтесь впередъ.
Гамильтонъ и американскія конституціи.
Убийства.
Свѣть логасъ.
Будака.
Погибшая жизнь.
К мо грядеші.

Сказка Петра.—5 к.
Сказка Петра.—5 к.
Фоль-Винни.—10 к.
И. Наумова.—8 к.
Г. Успенскаго.—10 к.
П. Ю. Шмидта.—40 к.
Ф. Иоффе.—5 к.
П. Ю. Шмидта.—25 к.
Г. Мозесова.—6 к.
Измѣтата.—4 к.
В. Зуттера.—80 к.
Ф. Фалькенштага.—1 р.
К. Францева.—2 р.
Франко.—5 к.
К. Стапиновича.—7 к.
И. Прушинскаго.—8 к.
Фалькенштага.—1 р. 50 к.
Ю. Леврановича.—50 к.
Света-Марденъ.—1 р. 20 к.
Геффинга.—10 к.
В. Азучина.—2 к.
Киплинга.—60 к.
Г. Успенскаго.—7 к.
Генераліза.—20 к.
Г. Сенкевича.—60 к.

Выписывающіе изъ склада, Соб. Невскаго, 54, за пересыпку не платить. Полный каталогъ изданій высыпается по требованію безплатно.

На складѣ имѣется книга «Приключенія двухъ братьевъ Авоя и Небосъ—Тихоновскаго—6 к.

СОДЕРЖАНИЕ

Художественный отделъ:		Стр. 7	
Оригинальные рисунки	Стр. 1 и 9	Изъ моего задачника	7
* виньетки и заставки 3, 4, 5, 7 и 10		Ночью	8
Литературный отделъ:		Ко издалиющейся холерѣ	10
Система	Стр. 3	Ласточка и кошка (басня)	10
Въ альбомъ А. А. Наироцкаго	* 4	Письмо въ редакцію	10
Собачья радость (басня)	* 5	Обзоръ печати	11
Вопросы	* 5	Театральное обозрѣніе:	
Сквернословія	* 6	На званиемъ положеніи	11
		Недѣля зрителя	12
		Объявленія	2, 15 и 16

ПРИНИМАЕТСЯ ПОДПИСКА

на

„ЗРИТЕЛЬ“

Журналъ выходитъ по воскресеньямъ.

Цѣна отдѣльного номера въ Петербургѣ — 5 копѣекъ.

Цѣна съ № 1 до конца текущаго года 2 рубля.

Годовая цѣна съ 1 Января — 2 рубля 50 коп. — безъ доставки и пересылки.

Журналъ издается подъ редакціей: Арицыбушевъ Ю. К., Гинза Г. Е., Каганъ И. Я. и Фалѣрова Н. И. при участіи: Азра (Зенгеръ А. В.), Андрусова Л. И., Башкина В. В., Гуревича И. Б., Евреинова Л. М., Замирайлова В. Д., Кудинова А. А., Лихачова В. С., Полферова С. И., Рославилева А. С., Столовича В. А., Успенскаго В. Г., Шаумана Н. Г., Шестопалова Н. И. и др.

Редакція для личныхъ объясненій открыта по средамъ отъ 7 до 9 час. веч.

Секретарь редакціи принимаетъ ежедневно отъ 6 до 7 час. веч.

Адресъ редакціи:

Спб., Каменноостровскій, 13.

Телефонъ 23862.

Подписка принимается и отдѣльные №№ продаваются:

Въ С.-Петербургѣ: въ редакціи Каменноостровскаго, 13.
въ книжномъ магазинѣ О. Н. Пешковъ, Невскій пр., 54.въ книжномъ магазинѣ «Трудъ».
Въ Москве: у А. А. Аникушова, Петровскій лавкъ.

у П. Д. Путлемея, Арбатъ № 17.

у Уланова, Университетъ.

Книжный магазинъ «Трудъ», Тверская ул.

Въ Кіевѣ: у В. И. Старицкаго, ул. Крещатика и Липяницкой.

Въ Ригѣ: у Р. Манфреда, Герцогской пивоварни у Александровскаго костела.

Въ Одессѣ: у Е. Альштера, ул. Драбовской и Гинцбургской.

Въ Ереванѣ: у Л. И. Золотарева, Екатерининская ул.

Въ Елисаветградѣ: у Л. И. Золотарева, Дворянская ул.

Редакторъ-издатель Ю. К. Арицыбушевъ.

Плата за помѣщеніе объявлений въ «ЗРИТЕЛЬ» передъ текстомъ

30 коп. строка петита, послѣ текста 20 коп.

Типографія «Омега» А. И. Лесмана, Спб., Садовая, 42. Дополнено позже: С.-Петербургъ, 9 сентября 1905 г.

 Выход
Лицей
2006
114